
Промышленность

ВЛИЯНИЕ НЕДОСТАТКА И ИЗБЫТКА ТРУДА И КАПИТАЛА НА ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РФ (1993–2022 гг.)

А. Е. БАТЯЕВА

В работе на основе опросной статистики анализируется финансовое положение промышленных предприятий России в зависимости от укомплектованности производственными мощностями и рабочей силой относительно спроса на их продукцию.

Показано, что за последние три десятилетия распределение российских предприятий по степени укомплектованности производственными ресурсами существенно изменилось: доля сбалансированной группы увеличилась при одновременном сокращении доли переукомплектованных производителей.

Исследование проведено на основе данных опросной статистики «Российского экономического барометра» за почти 30-летний период.

Ключевые слова: производственные мощности, рабочая сила, финансовое состояние предприятий, спрос, производственные факторы, опросная статистика.

JEL: D22, D24.

Введение

Приспособление предприятий к требованиям рынка предполагает постоянную «подгонку» объема производственных ресурсов под имеющийся спрос. И прежде всего это относится к двум главным видам таких ресурсов: труду и основному капиталу. Улучшение конъюнктуры стимулирует наращивание производственных мощностей и/или увеличение найма рабочей силы. Ее ухудшение порождает противоположные стимулы. Поскольку изменение объемов обоих факторов производства почти всегда требует затрат времени и денег, а конъюнктура непрерывно меняется по ходу экономического цикла, то решение такой задачи оказывается очень сложным. Поэтому неудивительно, что многие предприятия вынуждены функционировать при неоптимальных объемах труда и капитала, причем такая ситуация длится годами. Отсюда и возникает основной вопрос, рассматриваемый в данной статье: как укомплектованность производственными ресурсами и ее отклонение от оптимального уровня влияют на положение компаний.

Два уровня процесса адаптации к спросу

Одним из важнейших факторов благополучия предприятия является достаточно полное соответствие его продукции параметрам спроса. На нижних уровнях процесса адаптации от предприятия требуется прежде всего определять «правильный» выпуск: нужно производить то, что востребовано, и в тех количествах, которые можно реализовать по ценам, обеспечивающим производителю приемлемую рентабельность. В частности, необходимо выбирать такой объем выпуска, который не ведет ни к пере-, ни к недопроизводству. Перепроизводство грозит затовариванием и снижением прибыли, а недопроизводство ведет к недополучению прибыли из-за невозможности реализовать весь потенциал спроса.

Следующим, более высоким, уровнем адаптации к спросу можно назвать маневрирование объемами ресурсов. Определение и достижение оптимального их объема является процессом значительно более тонким и сложным, чем маневрирование объемом вы-

Батяева Александра Евгеньевна, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: abatyaeva@mail.ru

пуска. Существует известная «инерция объемов», преодолеть которую в разных ситуациях бывает легче или труднее. Здесь у производителей есть несколько опций: сократить или нарастить занятость, сократить или нарастить производственные мощности или, наконец, оставить те или другие без изменений. Многие решения требуют затрат времени и средств. Причем правильные и неправильные решения здесь не так очевидны, поскольку «рука рынка» поощряет или наказывает предприятия не сразу, а с определенным временным лагом.

Обычно проще всего дело обстоит с наймом, сложнее — с увольнением. Приращение производственных мощностей, как правило, требует еще больших затрат. А их сокращение — одно из самых сложных мероприятий в этом ряду: продать бывает проблематично, и даже просто избавиться от оборудования (демонтировать и освободить площади) часто оказывается делом затратным и хлопотным.

Понятно, что точное достижение оптимума по ресурсам может быть только спорадическим и краткосрочным. Более правдоподобным сценарием видится выход в относительно близкую окрестность оптимума, ширина которой достаточна, чтобы позволить предприятию надолго оставаться в удовлетворительном (по крайней мере) финансовом положении. Последняя категория играет в нашей работе ключевую роль, поэтому ниже мы остановимся на ней подробнее.

Обзор литературы

Существует целый ряд исследований, в которых рассматривался вопрос адаптации факторов производства под изменяющийся спрос, но в основном в них уделялось внимание приспособлению лишь одного из факторов — капитала [5; 7] либо числа занятых [2; 4].

Наверное, самой близкой по подходу к настоящей статье является работа французских исследователей [6], которым удалось собрать довольно большой массив данных. В своем

анализе они использовали как объемные характеристики факторов производства, так и целую серию нестоимостных показателей, характеризующих степень их использования. Источником данных была стандартная отчетность французских компаний. По этой причине авторы не брали за основу традиционные показатели загрузки мощностей и/или рабочей силы, как это часто делается при опоре на опросную (и даже государственную) статистику. Они заменили их продолжительностью эксплуатации фактора, числом реально отработанных часов в неделю, продолжительностью простоев и др., т.е. теми показателями, которые имелись в стандартных отчетах. Авторы применили показатели количества часов работы и продолжительности простоя как для трудовых ресурсов, так и для производственных мощностей. И в результате пришли к выводу, что первичная подстройка под спрос начинается с корректировки степени использования производственного фактора, т.е. за счет реально отработанного времени каждого фактора производства, и только после этого дело доходит до корректировки физических объемов ресурсов. Причем сначала производители склонны «подгонять» занятость и только потом объем основных средств. Авторы показали, что изменения в объеме капитала требуют значительно большего времени по сравнению с занятостью. Сократить его сложно, так как вторичные рынки оборудования неликвидны, а наращивание основных фондов требует аккумуляции финансовых ресурсов. Эти выводы полностью соответствуют результатам, полученным нами, но для российских производителей и на основе другого типа данных — опросной статистики.

Следует также отметить, что первые итоги нашего исследования были опубликованы в «Российском экономическом барометре» [1], однако в данной статье материал существенно дополнен, в том числе в ней расширен временной интервал, что позволило оценить влияние на исследуемый вопрос ковидного периода.

Описание используемых показателей

Прежде чем перейти к основной части работы, необходимо подробнее остановиться на показателях, которые были использованы для анализа. Так как исследование опирается на данные опросной статистики, то, соответственно, используемые показатели являются общепринятыми для такого рода обследований, но в некоторой степени нетрадиционными с точки зрения тех, кто привык оперировать данными государственной статистики или данными стандартных отчетов предприятий. Однако опросная статистика получила широкое распространение в экономических исследованиях, особенно в США, Германии и Франции. Возможность более быстрого получения данных, расширение прогностических возможностей, косвенная верификация данных, предоставляемых органами государственной статистики, расширение числа используемых показателей превратили ее в активно применяемый инструмент экономического анализа. (Подробное описание подобных немецких опросов см., например, в статье Грачёвой и Аукуционека [3].)

В нашей работе использованы три показателя опросной статистики: (1) оценка финансового положения предприятия; оценки его укомплектованности (2) производственными мощностями и (3) рабочей силой относительно ожидаемого в ближайшие 12 месяцев спроса.

В контексте теоретического анализа финансовое положение можно рассматривать как огрубленный вариант целевой функции фирмы. Причем вариант довольно широкий, сглаживающий все те углы, которые обнаруживаются при сопоставлении прибыли, рентабельности, периодов окупаемости, горизонтов планирования, внутренней структуры, размеров, технологий и т.д. у разных компаний. Одновременно с этим финансовое положение является критерием соответствия внешней среде, достижение которого означает, что, по большому счету, предприятие вписалось в рынок,

даже если процесс максимизации его истинной целевой функции пока еще далек от завершения. Шкала измерения финансового положения является бинарной: «хорошее или нормальное — плохое». Это «грубое» измерение дает возможность однозначно дифференцировать предприятия, избегая многих ошибок, которые могли бы возникнуть при манипулировании другими числовыми показателями.

Оценивание укомплектованности производственными мощностями и рабочей силой относительно ожидаемого годового объема спроса также проводилось на основе оценок руководителей предприятий. И в этом случае применялась «грубая» шкала: «избыточны — нормальны — недостаточны». Эти оценки одновременно включают и ожидания по объему спроса на выпускаемую продукцию, и укомплектованность факторами производства относительно этого спроса.

Источник эмпирических данных и метод их анализа

Практически все данные, использованные при анализе в этой статье, взяты из опросной статистики «Российского экономического барометра» («РЭБ»). Выборка «РЭБа» по промышленным предприятиям в первом приближении репрезентативна в отраслевом и региональном разрезе. Однако она смещена в сторону средних по размерам предприятий, не охватывает крупные и крупнейшие отечественные компании, а также мелких производителей. Преимущественно она состоит из компаний, которые являются местными производителями и основными работодателями в своих регионах. Средняя занятость на обследованных предприятиях в 2021–2022 гг. составила 660 человек, средняя зарплата — 38 600 руб. Всего было обработано почти 15 000 анкет. Данные каждого года формировались на основе примерно 500 ответов. Ядро выборки год к году составляет более 70%¹.

Для оценивания укомплектованности ресурсами (отдельно по производственным

¹ Подробное описание опросов можно найти в одноименном статистическом бюллетене. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/reb-quarterly/archive/2022/4-88/statistics/outline-of-reb-surveys-and-clarification-to-the-series>

мощностям и по рабочей силе) респондентам предлагалась трехуровневая шкала: «избыточно – нормально – недостаточно» с одновременным уточнением параметров их оценивания, а именно: «относительно ожидаемого в ближайшие 12 месяцев спроса на продукцию вашего предприятия». Обследования по этой теме начали проводиться со второго квартала 1993 г.

Одновременно оценивалось текущее финансовое состояние предприятий, и тоже по трехступенчатой шкале: «плохое – нормальное – хорошее».

На основе указанных данных мы сформировали группы предприятий по степени укомплектованности ресурсами и рассмотрели динамику их числа в разные периоды на промежутке со второго квартала 1993 г. по первый квартал 2022 г. Предметом последующего анализа стал уровень и динамика финансового благополучия внутри разных групп. Этот уровень измерялся величиной доли финансово благополучных предприятий в группе, т.е. тех

предприятий, финансовое положение которых оценивалось ими как «хорошее» или «нормальное». Был исследован вопрос – какие типы отклонения объемов ресурсов от их нормальных величин в наибольшей степени сказывались на финансовом благополучии предприятия: отклонения в сторону пере- или недоукомплектованности, отклонения производственных мощностей или занятости. Отдельно рассмотрена ситуация ковидного периода с 2020 г. по первый квартал 2022 г.

Укомплектованность ресурсами: возможные варианты

Начнем с рассмотрения возможных ситуаций, в которых теоретически могут оказаться производственные компании в отношении укомплектованности мощностями и рабочей силой. Поскольку мы рассматриваем только два фактора и только три оценки их количества, то число возможных вариантов ситуации равно девяти. Каждому варианту соответствует одна клетка в табл. 1.

Таблица 1
Схема возможных вариантов укомплектованности производственных ресурсов у предприятий относительно спроса на их продукцию в предстоящие 12 месяцев

Рабочая сила	Избыточна	ДИСБАЛАНС: недостаток мощностей и избыток занятых (1)	ИЗБЫТОК занятых (2)	ИЗБЫТОК мощностей и занятых (3)
	Нормальна	НЕДОСТАТОК мощностей (4)	БАЛАНС (5)	ИЗБЫТОК мощностей (6)
	Недостаточна	НЕДОСТАТОК мощностей и занятых (7)	НЕДОСТАТОК занятых (8)	ДИСБАЛАНС: недостаток занятых и избыток мощностей (9)
		Недостаточны	Нормальны	Избыточны
Производственные мощности				

Примечание:

клетка (5) – сбалансированная группа предприятий;
клетки (2), (3) и (6) – переукомплектованная группа;
клетки (4), (7) и (8) – недоукомплектованная группа;
клетки (1) и (9) – дисбалансированная группа;
клетки (2) и (8) – мощности в норме, занятость в дисбалансе;
клетки (4) и (6) – мощности в дисбалансе, занятость в норме.

Источник: составлено автором.

Самый благоприятный для производителей вариант — когда имеющийся объем производственных ресурсов отвечает объему спроса (центр табл. 1, клетка (5)). Такие предприятия не страдают от избытка или недостатка ресурсов, у них нет необходимости нести расходы по содержанию и обслуживанию излишних мощностей и избыточных занятых. Вместе с тем они способны полностью удовлетворять предъявляемый спрос. Эту группу мы условно назовем *сбалансированной*. Входящие в нее компании являются, по-видимому, наиболее успешными. А в успешной экономике эта группа должна быть достаточно многочисленной. Поэтому мы ожидаем:

- увидеть в ней самую высокую долю финансово благополучных производителей и
- обнаружить постепенное возрастание ее доли в общем числе предприятий.

К клеткам (2), (3) и (6) табл. 1 относятся компании, у которых объем одного из двух ресурсов избыточен, а второго — либо нормален, либо тоже избыточен. Предприятия трех данных подгрупп мы условно назовем *переукомплектованными*. Эти производители (при прочих равных условиях) имеют преимущества в периоды экономического роста, так как могут легче других, без дополнительных затрат, удовлетворять растущий спрос. Но в периоды низкой или ухудшающейся конъюнктуры их издержки могут расти быстрее, чем у других предприятий.

Симметричная группа включает предприятия, которые относятся к клеткам (4), (7) и (8). Для них характерно то, что объем одного из ресурсов у них недостаточен, а второго — либо нормален, либо тоже недостаточен. Эту группу предприятий мы условно назовем *недоукомплектованной*. В периоды роста таким компаниям необходим относительно больший объем инвестиций, однако спад они могут переживать легче других производителей. Возможна ситуация, когда спад в экономике наблюдается, а рентабельность таких компаний не падает за счет все более адекватного

соответствия имеющихся ресурсов объему выпуска². Кроме того, эта группа предприятий обладает потенциальным стимулирующим эффектом для экономики в целом, так как ее потребность в инвестициях выше, чем у других предприятий. Именно такие компании в наибольшей степени проявляют готовность к инвестиционной деятельности и мотивированы осуществлять ее, поскольку спрос на их продукцию выше, чем они готовы произвести в текущей ситуации.

Остаются еще две угловые клетки — (1) и (9) в табл. 1, в которые входят *дисбалансированные* производители. У них объем одного ресурса недостаточен, а другого — избыточен. Это самая проблемная, с точки зрения экономического развития, группа: при высокой конъюнктуре такие производители не могут поддерживать рост в должной мере, а в периоды спада они же сталкиваются с повышенными издержками из-за переукомплектованности одним из ресурсов. В нормальной экономике таким компаниям приходится особенно трудно, и можно ожидать, что их число является незначительным.

Приведенная разбивка предприятий исчерпывает все клетки табл. 1, но она не является единственно возможной. В частности, для дальнейшего анализа нам понадобятся еще две группы предприятий. Мы не стали придумывать им специальные названия, но они приведены в списке групп в примечании к таблице. Одна группа объединяет предприятия в клетках (2) и (8), у которых мощности в норме, а по занятости имеется либо недо-, либо переукомплектованность. А во второй группе все симметрично наоборот: здесь сосредоточены предприятия, у которых занятость в норме, а мощности в недостатке или в избытке — это клетки (4) и (6) таблицы.

Распределение предприятий по соответствию их ресурсов спросу

Соотношение между выделенными группами предприятий с течением времени менялось.

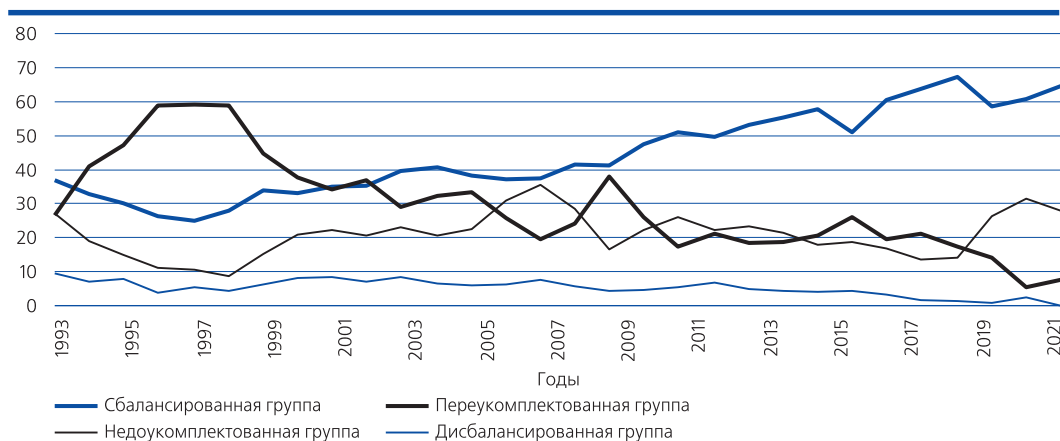
² Как будет показано ниже, именно такую картину мы наблюдали в ковидные 2020–2022 гг.

Главным долгосрочным трендом было увеличение доли сбалансированной группы производителей: в 1993 г. она составляла 37% выборки, в 1997 г. упала до минимума в 25%, а затем стала постепенно расти. В 2019 г. ее вес достиг максимума – 67%. События 2020–2022 гг. несколько снизили этот показатель, но в целом не прервали возрастающий долгосрочный тренд. В первом квартале 2022 г. доля таких производителей составила 65%. (См. рис. 1 и табл. 2.)

Одновременно наблюдался процесс постепенного сокращения переукомплектованной группы. Самой многочисленной она была в 1996–1999 гг. – 59% выборки. Далее последовало ее сжатие с локальными максимумами в 2009 (38%) и в 2016 (26%) гг. В 2020–2022 гг. ее доля опустилась до рекордно низкой величины – всего лишь 9%.

Говорить о наличии какой-либо долгосрочной тенденции в динамике доли недоукомплектованной группы не приходится. Здесь

Рис. 1. Доля предприятий в группах по уровню обеспеченности производственными мощностями и рабочей силой*, в %

* – Данные за 1993 г. включают II–IV кварталы, за 2022 г. – только I квартал.

Источник: построено автором.

Таблица 2
Доля предприятий в группах по уровню обеспеченности производственными мощностями и рабочей силой, в %

Период	Группы предприятий с указанием клеток из табл. 1					
	Недоукомплектованная	Сбалансированная	Переукомплектованная	Дисбалансированная	Дисбаланс в занятости, мощности в норме	Дисбаланс в мощностях, занятость в норме
	(4), (7), (8)	(5)	(2), (3), (6)	(1) и (9)	(2) и (8)	(4) и (6)
1993*-2022** гг.	21	44	29	6	12	19
1993-1998 гг.	15	30	50	6	9	22
1999-2009 гг.	23	38	32	7	13	21
2010-2019 гг.	20	56	21	4	11	12
2020-2022** гг.	29	61	9	1	15	8

* – В 1993 г. данные за II, III и IV кварталы.

** – В 2022 г. данные за I квартал.

Источник: составлено автором.

происходили значительные колебания: с 1998 по 2007 гг. ее вес возрос с 9 до 36%, а далее последовало снижение; к 2019 г. число таких предприятий сократилось до 14%, а в 2021 г. вновь заметно увеличилось — до 31%.

Отдельного внимания заслуживает ситуация 2020–2022 гг., когда действовали ковидные ограничения (данные за 2022 г. включают только первый квартал и еще не захватывают период обострения санкционной войны). В какой-то степени картина сложилась неожиданная. Казалось бы, следовало предполагать, что в связи с ковидным кризисом доля переукомплектованных предприятий должна была вырасти, а недоукомплектованных — сократиться. Однако наблюдалась прямо противоположная ситуация: сокращение переукомплектованной группы производителей составило 10 п.п. по сравнению с 2019 г., в то время как доля недоукомплектованных предприятий выросла на целых 12 пунктов (!). В чем причина таких изменений, пока сказать сложно, но складывается впечатление, что влияние эпидемиологических событий на общий фон хозяйственной деятельности не было настолько существенным, чтобы переломить сформировавшиеся долгосрочные тенденции, тем более что сжатие экономики в год пандемии было незначительным и во многом носило искусственный, «рукотворный» характер. К началу 2022 г. многие показатели вернулись к доковидному уровню. В целом, подчеркнем еще раз, данные за 2020–2022 гг. не нарушают ранее сложившиеся долгосрочные тридцатилетние тренды.

И наконец, обратим внимание на предприятия, находящиеся в дисбалансе. Как и можно было ожидать, эта категория производителей оказалась самой малочисленной. Ее доля никогда не превышала 8%, а к 2019–2022 гг. снизилась до 1%. И даже события 2020 г. (с учетом политики экономических властей, нацеленной на поддержание занятости) не привели к расширению данной группы. Для эконо-

мики это позитивный знак, и он соответствует высказанному ранее предположению: в нормально функционирующем рыночном хозяйстве дисбалансированные предприятия вымываются рынком в первую очередь. В дальнейшем, в силу маргинальности этой группы, мы не будем ее анализировать.

Динамика финансового положения предприятий в зависимости от их обеспеченности производственными ресурсами

Ранний период становления рыночной экономики в РФ практически полностью пришелся на масштабный трансформационный спад, который длился до 1998 г. включительно. Отечественная промышленность испытала тогда беспрецедентный шок: выпуск сократился на 50%, а финансовое положение компаний драматически ухудшилось. После дефолта 1998 г. ситуация начала выправляться. Предприятия постепенно приспособивались и привыкали функционировать в новых, рыночных условиях. Поэтому нет ничего удивительного в том, что общая динамика финансового положения компаний за последние 25 лет была положительной. О масштабах этого улучшения дает представление опросная статистика «РЭБа»: доля финансово благополучных производителей увеличилась с 16% в 1996 г. (среднегодовой абсолютный минимум) до 88% в первом квартале 2022 г. Этот позитивный тренд сохранялся на всем рассматриваемом периоде, хотя после 2007 г. он стал менее выраженным.

Финансовое положение предприятий в целом коррелирует с общеэкономической конъюнктурой. В благоприятные периоды число благополучных компаний увеличивается, а в неблагоприятные — сокращается. Поэтому на рис. 2 справочно мы приводим индекс промышленного производства в России (в % к предыдущему году) по данным Федеральной службы государственной статистики³.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/free/b00_24/Main.htm

Сопоставление динамики трех групп предприятий, представленных на рисунке, позволяет высказать ряд соображений.

Во-первых, как видно на нем, гипотеза об относительно лучшем финансовом положении компаний из сбалансированной группы (т.е., напомним, у тех, у кого объем мощностей и число занятых соответствуют спросу на их продукцию) полностью подтвердилась. В среднем за весь рассматриваемый период число финансово благополучных компаний в этой группе составляло 65% против 55% среди недоукомплектованных и 47% у переукомплектованных предприятий.

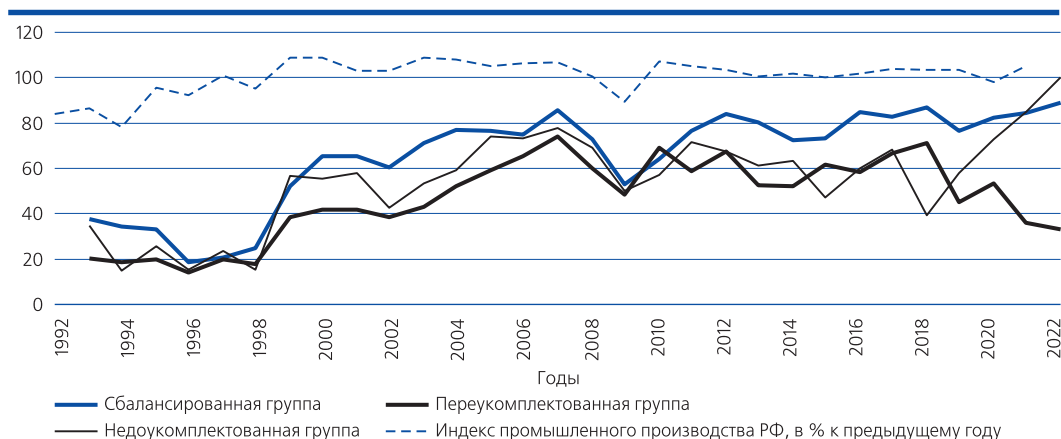
Во-вторых, результаты «соперничества» между недо- и переукомплектованной группами производителей совсем не очевидны. Явное преимущество первой над второй заметно с 1999 по 2014 гг. включительно, когда доля финансово благополучных производителей составляла соответственно 62 и 54%. До и после указанного промежутка разрыв был не столь выраженным. Однако данные с 2020-го по первый квартал 2022 г. оказались совершенно неожиданными: финансовое положение недоукомплектованных предприятий резко улучшилось и сравнялось со сбалансирован-

ной группой, одновременно финансовое положение переукомплектованной группы существенно ухудшилось (практически до уровня конца 1990-х годов).

В-третьих, обращают на себя внимание два схожих эпизода – 1996–1998 и 2009 гг. В обоих случаях показатели финансового благополучия трех групп производителей сильно сблизились (почти до выравнивания). Причем это сближение совпадало с локальными минимумами показателей, т.е. приходилось на годы всеобщего и резкого ухудшения финансового положения предприятий в промышленности. Например, в 2009 г., когда наблюдался общемировой экономический спад, доля финансово благополучных производителей упала: на 26 пунктов в сбалансированной группе (до 53%), на 23 пункта в недоукомплектованной (до 50%) и на 19 пунктов среди переукомплектованных производителей (до 48%).

Возникает вопрос, почему же в обоих рассмотренных случаях кризис уравнивал всех по нижней отметке? На наш взгляд, объяснение может быть следующим. Показатель финансового положения зависит не только от результатов маневрирования объемами реальных производственных ресурсов – он вбирает в

Рис. 2. Доля финансово благополучных предприятий в группах по уровню обеспеченности производственными ресурсами, в %

Источник: построено автором.

себя и многие аспекты финансовой устойчивости компаний, например их задолженность. В острых кризисных фазах именно финансовая сторона деятельности предприятий выходит на первый план и определяет их состояние. На ее фоне роль реальных факторов (соответствие/несоответствие спросу) временно отходит на второй план, и они оказываются почти нейтральными, чем и объясняется сближение трех групп на рис. 2. Ведь эти группы формировались нами именно по реальным признакам. Ну а после 1998 и 2009 гг., как только острые финансовые проблемы были преодолены, расслоение по реальным признакам (по соответствию спросу) перестало быть нейтральным, вновь став определяющим обстоятельством.

Данные последних трех лет не вписываются в прежние схемы. Экономика подверглась внешним воздействиям, но финансовое положение предприятий не выровнялось по нижней отметке, а наоборот, максимально дифференцировалось. Причем недоукомплектованные предприятия приблизились (и даже превзошли) по доле финансового благополучия к сбалансированной группе, а в переукомплектованной группе негативные тенденции

продолжились. Это подтверждает тот факт, что современные экономические проблемы имеют совсем иную природу, чем раньше, и если ставить задачу их преодоления, то и методы должны быть совсем другими, во многом новыми.

Что хуже: недостаток или избыток ресурсов?

Как уже отмечалось, в среднем за весь период наблюдений доля финансово благополучных производителей в сбалансированной группе составила 65%, в недоукомплектованной – 55% и в переукомплектованной – 47%. (См. рис. 2 и табл. 3.) Иными словами, преимущество сбалансированной группы на всем отрезке почти в 30 лет очевидно, а различие между крайними группами выражено слабее. Тем не менее мы можем констатировать превосходство (+8 п.п.) в финансовом благополучии недоукомплектованной группы над переукомплектованной. То есть избыток ресурсов оказался несколько хуже их недостатка.

Однако 30 лет – период длительный и, следовательно, неоднородный. Поэтому к сделанному выводу требуется ряд уточнений. Во время трансформационного спада, продолжав-

Таблица 3
Доля финансово благополучных предприятий в группах в зависимости от укомплектованности производственными ресурсами, в % от общего числа предприятий в группе

Период	Сбалансированная группа	Недоукомплектованная группа	Переукомплектованная группа	Разница долей финансово благополучных предприятий в	
				недоукомплектованной группе	переукомплектованной группе
				по сравнению со сбалансированной группой, п.п.	
	1	2	3	4 = 2 – 1	5 = 3 – 1
1993*-2022** гг.	65	55	47	-10	-18
1993-1998 гг.	28	21	19	-7	-9
1999-2009 гг.	69	61	51	-8	-18
2010-2019 гг.	78	59	60	-19	-18
2020-2022** гг.	85	86	41	+1	-44

* – В 1993 г. данные за II, III и IV кварталы.

** – В 2022 г. данные за I квартал.

Источник: составлено автором.

шегося до 1998 г., отклонение от сбалансированной группы у недо- и переукомплектованных предприятий практически не различалось: -7 — -9 п.п. А вот в десятилетие активного роста экономики с 1999 по 2009 гг., наоборот, разница между ними достигла заметных величин: отклонение составило -8 пунктов у недоукомплектованной группы и -18 — у переукомплектованной. То есть получается, что именно в период динамичного роста экономики избыток мощностей и рабочей силы значительно хуже влиял на финансовое положение компаний, чем их недостаток.

Сделанный вывод подтверждают события последующего десятилетия 2010–2019 гг. Экономическое развитие РФ на этом временном промежутке было сравнительно вялым, что сразу же сказалось на разрыве между недо- и переукомплектованными группами: показатели их финансового благополучия почти выровнялись — 59–60%. И следовательно, отрицательное воздействие пере- и недоукомплектованности на финансовое благополучие предприятий снова стало практически одинаковым.

Отдельного внимания заслуживают данные за 2020–2022 гг. Они оказались не только не провальными, как можно было бы ожидать в период начала ковидных ограничений, но и наилучшими за все время наблюдений, подтвердившими длительный тренд на улучшение финансового положения производителей. В этот период доля финансово благополучных производителей в среднем по всей выборке составила около 80% — это на 8 п.п. выше (!), чем в 2012–2019 гг.

В группах также произошли существенные изменения: финансовое положение компаний в сбалансированной и недоукомплектованной группах выровнялось, а в переукомплектованной — резко просело. В результате доля финансово благополучных производителей в сбалансированной группе составила 85%, в недоукомплектованной — 86%, а в переукомплектованной — 41%. Таким образом, избыток мощностей и рабочей силы в 2020–2022 гг. приводил к очень заметному ухудшению фи-

нансового положения компаний, тогда как недостаток труда или капитала не ухудшал его. Возможно, именно по этой причине производители старались интенсивно избавляться от всего лишнего, почему в 2020–2022 гг. и был достигнут исторический минимум относительного числа предприятий в переукомплектованной группе — менее 10% выборки. (См. рис. 1.)

Более подробные данные по отдельным группам и периодам приведены в табл. 4, где представлены дезагрегированные компоненты табл. 3, позволяющие детально проследить, когда, в чем и на сколько переукомплектованность ресурсами оказывалась хуже недоукомплектованности. Ниже приведены некоторые наблюдения, касающиеся этой таблицы. Точкой отсчета во всех случаях служат показатели клетки (5) из табл. 1 — сбалансированной группы.

В целом за весь рассматриваемый период наиболее сложной для предприятий была ситуация избытка ресурсов: избыток обоих факторов уменьшил долю финансово благополучных производителей на 24 п.п. — с 65 до 41%. Примерно так же сказывалась переукомплектованность рабочей силой при нормальном уровне производственных мощностей: -23 пункта по сравнению со сбалансированной группой. Это два наиболее болезненных для производителей сценария.

Далее в порядке снижения уровня критичности идут два варианта: когда занятость в норме, а мощности избыточны, и когда мощности в норме, а занятость недостаточна: по 51% финансово благополучных компаний и -14 пунктов по сравнению со сбалансированной группой. Проще же всего предприятиям было справляться с недостатком мощностей при нормальной занятости: доля благополучных компаний в этой группе была всего на 4 п.п. меньше, чем в сбалансированной: 61% против 65% соответственно.

Примерно такое же ранжирование сохранялось и в периоды 1999–2009 и 2010–2019 гг. А вот в 2020–2022 гг. картина изменилась: из шести возможных вариантов наиболее болез-

ненным для производителей оказался избыток мощностей при нормальном уровне занятости: доля финансово благополучных предприятий в этой группе опустилась до 28% против 85% в сбалансированной.

Менее остро, но все равно болезненно, сказывался избыток обоих факторов и избыток занятости при адекватном уровне мощностей. В этих двух группах число финансово благополучных производителей составляло 58 и 56% соответственно. Недостаток же одного из производственных факторов при нормальном уровне второго или недостаток обоих

факторов в этот последний ковидный период практически не ухудшали положение предприятий – отклонение составляло два-три пункта, причем в том числе и со знаком «плюс», т.е. предприятия с недостатком ресурсов чувствовали себя даже чуть лучше, чем в сбалансированной группе.

Данные за 2020–2022 гг. в целом не отклоняются от наших изначальных предположений. Тем не менее к ним нельзя относиться как к дополнительному аргументу в пользу высказанных предположений. Очевидно, что при одномоментном сжатии всей экономики, вне

Таблица 4

Доля финансово благополучных предприятий в зависимости от укомплектованности производственными ресурсами, в % от числа предприятий в группе (в скобках указано отклонение от сбалансированной группы в процентных пунктах)

	Период	ИЗБЫТОК					
		занятых (клетка (2) табл. 1)	мощностей и занятых (клетка (3) табл. 1)				
Избыточна	1993*-2022** гг.	42 (-23)	41 (-24)				
	1993-1998 гг.	28 (0)	17 (-11)				
	1999-2009 гг.	43 (-26)	43 (-26)				
	2010-2019 гг.	47 (-30)	50 (-29)				
	2020-2022** гг.	56 (-29)	58 (-27)				
Рабочая сила	Нормальна	НЕДОСТАТОК мощностей (клетка (4) табл. 1)		БАЛАНС (клетка (5) табл. 1)		ИЗБЫТОК мощностей (клетка (6) табл. 1)	
		1993*-2022** гг.	61 (-4)	65	51 (-14)		
		1993-1998 гг.	28 (0)	28	22 (-6)		
		1999-2009 гг.	64 (-5)	69	57 (-12)		
		2010-2019 гг.	70 (-9)	79	69 (-10)		
		2020-2022** гг.	88 (+3)	85	28 (-57)		
Недостаточна		НЕДОСТАТОК мощностей и занятых (клетка (7) табл. 1)		НЕДОСТАТОК занятых (клетка (8) табл. 1)			
		1993*-2022** гг.	57 (-8)	51 (-14)			
		1993-1998 гг.	26 (-2)	14 (-14)			
		1999-2009 гг.	63 (-6)	58 (-11)			
		2010-2019 гг.	60 (-19)	57 (-21)			
		2020-2022** гг.	88 (+3)	83 (-2)			
		Недостаточны	Нормальные	Избыточны			
Производственные мощности							

* – В 1993 г. данные за II, III и IV кварталы.

** – В 2022 г. данные за I квартал.

Источник: составлено автором.

механизмов рыночной конкуренции, без каких-либо структурных изменений внутри, выгоднее оказаться в ситуации отсутствия избыточных ресурсов, чем их избытка, что и подтвердили данные «РЭБа».

Что хуже: неадекватный объем производственных мощностей или рабочей силы?

До сих пор мы фокусировали внимание на «знаке» отклонения от нормы: больше ресурсов, чем необходимо, или меньше. Теперь остановимся на сопоставлении факторов производства: отклонение какого из них от нормального уровня оказывается более болезненным для предприятия – объема мощностей или рабочей силы? Для ответа на этот вопрос сделаем перегруппировку и рассмотрим две следующие группы предприятий: предприятия, у которых наблюдался дисбаланс по занятости при нормальном уровне мощностей (клетки (2) и (8) табл. 1), и предприятия, у которых наблюдался дисбаланс по мощностям при нормальном объеме рабочей силы (клетки (4) и (6) табл. 1).

Доля первой группы за весь период наблюдений составила около 17% выборки, второй – около 25% (их совместная динамика представлена на рис. 3). Как видно на рисунке, до 2007 г. дисбаланс в мощностях наблюдался чаще, чем дисбаланс в занятости. Затем эти показатели сблизались. При этом доля группы предприятий с дисбалансом в занятости существенно колебалась вокруг среднего значения, а доля группы с дисбалансом в мощностях имела ярко выраженную тенденцию к снижению. В последние пять лет средняя величина первой группы составила 19%, а второй – 11%.

Сравнительный анализ этих групп подводит нас к вполне определенному выводу: дисбаланс в любом из двух факторов примерно одинаково ухудшал финансовое положение компаний. (См. рис. 4 и табл. 5.) Отклонения в любом из двух производственных факторов в среднем за весь период наблюдений сокра-

щали число финансово благополучных производителей с 65% (это уровень показателя в сбалансированной группе) до 44–45% в каждой группе.

Если от всего периода перейти к отдельным его промежуткам, то можно заметить, что на начальном этапе становления рыночной экономики в стране (1993–1998 гг.) несоответствие спросу любого из двух производственных факторов обходилось компаниям относительно «дешевле» – отрыв от сбалансированной группы в этот период был меньше, чем в дальнейшем. (См. табл. 5.) Следующие два десятилетия характеризовались тем, что негативное влияние дисбаланса в занятости на финансовое положение компаний было стабильным (-24 – -21 п.п.), а негативная роль дисбаланса в мощностях существенно возросла (с -18 до -33 пунктов). Видимо, именно это обстоятельство вынудило компании активнее избавляться от маловостребованных мощностей, что привело к резкому сокращению доли этой группы – с 42% в 1999 г. до 10% в 2022 г.

Интересны данные за последний ковидный период. Две группы подошли к нему в различных состояниях. Доля группы предприятий с дисбалансом в занятости в рамках отмеченных выше колебаний с 2017 г. росла. Видимо, вялый рост позволял решать производственные проблемы с помощью маневрирования занятостью без существенного изменения (в сторону увеличения) капитала. В то же время доля предприятий с дисбалансом в мощностях сокращалась как на всем тридцатилетнем периоде в рамках долгосрочного тренда, так и на последнем этапе с 2015 г., когда это сокращение носило устойчивый характер. В результате дисбаланс в занятости вместе с политикой властей, отчасти принуждающей предприятия сохранять занятость, т.е. усиливающей дисбаланс, привели к тому, что негативный эффект дисбаланса в занятости в 2020–2022 гг. был выше, чем негативный эффект дисбаланса в мощностях. Отклонения в занятости сокращали долю финансово благополучных предприятий по сравнению со

сбалансированной группой на 27 пунктов, в то время как дисбаланс в мощностях — на 16 пунктов. (См. табл. 5.)

Заключение: основные результаты и выводы

1. За последние три десятилетия распределение российских предприятий по степени укомплектованности производственными ресурсами претерпело кардинальные изменения.

К 2020–2022 гг. по сравнению с серединой 1990-х годов доля предприятий со сбалансированными (относительно спроса) объемами производственных мощностей и рабочей силы выросла в 2,5 раза — до более чем 60% выборки. Тогда как доля переукомплектованных предприятий снизилась более чем в 6 раз — с 59 до 9%. Одновременно произошло почти полное вымывание с рынка дисбалансированных предприятий — с 8 до 1% выборки.

Рис. 3. Доля предприятий в выборке с дисбалансом одного производственного фактора при нормальном объеме второго, в %

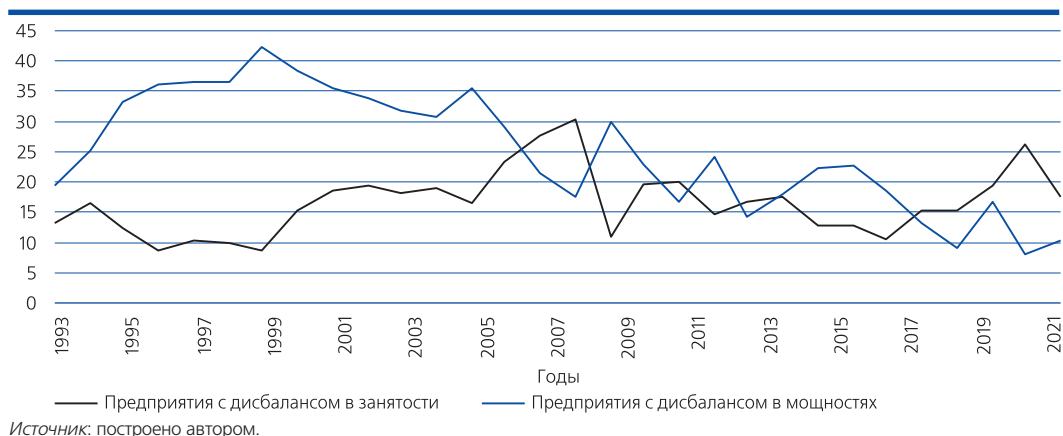
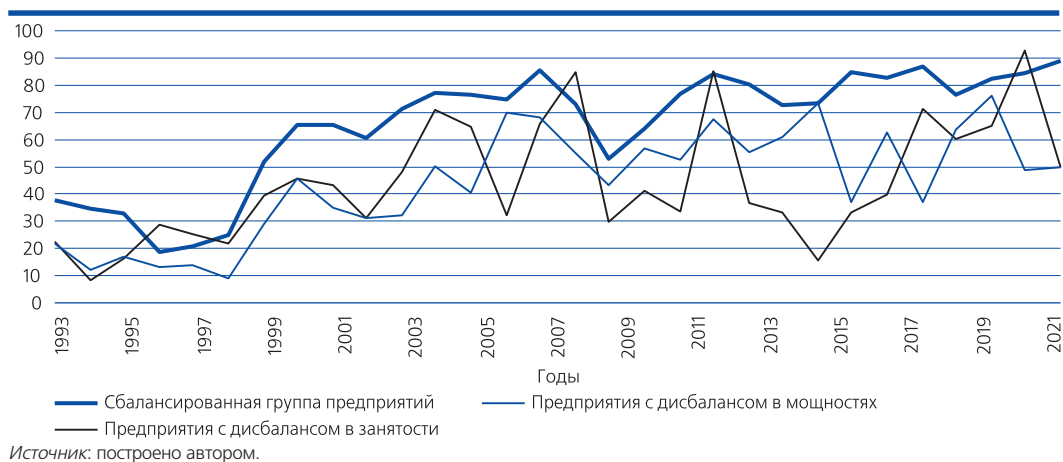

Рис. 4. Доля финансово благополучных предприятий в группах с дисбалансом одного из факторов при нормальном объеме второго, в %

2. Подтвердилась гипотеза о существенном влиянии укомплектованности ресурсами на финансовое состояние предприятий. Практически на всем периоде наблюдений именно сбалансированная группа демонстрировала наибольшую степень финансового благополучия по сравнению с группами, в которых объем мощностей или численность занятых отклонялись от баланса: 65% благополучных предприятий против 47–55%. Особенно заметным (до 20 п.п.) этот разрыв был в предковидное десятилетие.

3. Избыток ресурсов осложнял финансовое положение компаний в большей мере, чем их недостаток. Со временем негативный эффект избытка ресурсов только усиливался. Наиболее остро он ощущался предприятиями в ковидный период 2020–2022 гг., и особенно в ситуации избытка производственных мощностей.

4. Сравнивая негативные эффекты дисбаланса в занятости и дисбаланса в мощностях

на финансовое положение предприятий, можно говорить о том, что на тридцатилетнем интервале они были примерно сопоставимыми. Однако в отдельные периоды картина несколько различалась. С 2010 г. различия стали более выраженными. В 2010–2019 гг. в большей мере осложнял финансовое положение предприятий дисбаланс в занятости, а в 2020 – начале 2022 гг. – дисбаланс в мощностях.

5. Длительный период пребывания производителей в условиях низких темпов экономического роста, затем сменившийся ковидными ограничениями, существенно сократил долю предприятий, располагающих избыточными мощностями. Это позволяет говорить о том, что в случае улучшения ситуации для расширения объемов производства незамедлительно и массово понадобятся значительные инвестиции. Рост производства за счет ранее накопленных капитальных запасов в настоящее время невозможен. Это побочный, но немаловажный вывод из наших измерений. ■

Таблица 5
Доля финансово благополучных предприятий в группах в зависимости от укомплектованности производственными ресурсами, в % от общего числа предприятий в группе

Период	Сбалансированная группа	Предприятия с дисбалансом в занятости и нормальным уровнем мощностей	Предприятия с дисбалансом в мощностях и нормальным уровнем занятости	Разница долей финансово благополучных предприятий в группах с дисбалансом	
				в занятости при нормальном уровне мощностей	в мощностях при нормальном уровне занятости
				по сравнению со сбалансированной группой, п.п.	
	1	2	3	4 = 2 – 1	5 = 3 – 1
1993*-2022** гг.	65	45	44	-20	-21
1993-1998 гг.	28	20	14	-8	-14
1999-2009 гг.	69	51	45	-18	-24
2010-2019 гг.	78	45	57	-33	-21
2020-2022** гг.	85	69	58	-16	-27

* – В 1993 г. данные за II, III и IV кварталы.

** – В 2022 г. данные за I квартал.

Источник: составлено автором.

Литература

1. Батяева А. Обеспеченность промышленных предприятий производственными и трудовыми ресурсами: последствия отклонения от «идеального баланса» // Российский Экономический Барометр. 2020. Т. 79. № 3. С. 3–15.
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Лукьянова А. Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11. № 2. С. 163–199.
3. Грачёва М., Аукуционек С. Предпринимательские опросы как зеркало экономики: Германия и Россия // Экономический анализ: теория и практика. 2022. Т. 21. № 1. С. 23–34.
4. Babeckij J., Galuscak K. and Lizal L. Firm-Level Labour Demand: Adjustment in Good Times and during the Crisis // CERGE-EI Working Paper Series. 2012. No. 468.
5. Biesebroeck J. Productivity Dynamics with Technology Choice: An Application to Automobile Assembly // The Review of Economic Studies. 2003. Vol. 70. No. 1. Pp. 167–198.
6. Cette G., Lecat R., Jiddou A. and Ould A. How do firms adjust production factors to the cycle // The B.E. Journal of Macroeconomics. 2016. Vol. 16. No. 2. Pp. 361–394.
7. Cooper R. and Haltiwanger J. On the Nature of Capital Adjustment Costs // The Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73. No. 3. Pp. 611–633.

References

1. Batyaeva A. Sufficiency of industrial enterprises with production and labor resources: Consequences of deviation from the «perfect balance» // The Russian Economic Barometer. 2020. Vol. 79. No. 3. Pp. 3–15.
2. Gimpelson V., Kapeliushnikov R., Lukiyanova A. Demand for labor in Russian industry: Between shortage and excess // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2007. Vol. 11. No. 2. Pp. 163–199.
3. Gracheva M., Aukutsionek S. Business Surveys as a Mirror of the Economy: Germany and Russia // Economic Analysis: Theory and Practice. 2022. Vol. 21. No. 1. Pp. 23–34.
4. Babeckij J., Galuscak K. and Lizal L. Firm-Level Labour Demand: Adjustment in Good Times and during the Crisis // CERGE-EI Working Paper Series. 2012. No. 468.
5. Biesebroeck J. Productivity Dynamics with Technology Choice: An Application to Automobile Assembly // The Review of Economic Studies. 2003. Vol. 70. No. 1. Pp. 167–198.
6. Cette G., Lecat R., Jiddou A. and Ould A. How do firms adjust production factors to the cycle // The B.E. Journal of Macroeconomics. 2016. Vol. 16. No. 2. Pp. 361–394.
7. Cooper R. and Haltiwanger J. On the Nature of Capital Adjustment Costs // The Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73. No. 3. Pp. 611–633.

Impact of Shortage and Excess of Labor and Capital on the Financial Situation of Industrial Enterprises in the Russian Federation (1993–2022)

Alexandra Ye. Batyaeva – Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: abatyaeva@mail.ru

The paper analyzes on the basis of survey statistics the financial situation of industrial enterprises in Russia depending on the staffing of production capacities and labor force in relation to the demand for their products.

It is shown that over the last three decades the breakdown of Russian enterprises by the degree of staffing with production resources has changed significantly: the share of the balanced group has increased with a simultaneous reduction in the share of overstuffed producers.

The study is based on the survey statistics of the Russian Economic Barometer for almost 30 years.

Key words: production capacity, labor force, financial condition of enterprises, demand, production factors, survey statistics.

JEL-codes: D22, D24.